

«Автобиография» коммунистки Ирины Вебер как материал к исследованию жизни и творчества испанского художника-авангардиста Элиоса Гомеса (1905–1956)

The “Autobiography” of communist Irina Weber as material for research into the life and work of the Spanish avant-garde artist of Helios Gómez (1905–1956)

Суслова, Наталья Алексеевна,
Государственный музей истории религии,
Suslova, Natalia

State Museum of the History of Religion,
e-mail: cooper231@yandex.ru.
ORCID ID 0000-0001-8813-414X

Аннотация: В статье впервые излагается биография Ирины (Ирене, Иры) Вебер (1908 – после 1934) – испанской коммунистки, русской немки, подруги известного испанского художника-авангардиста, революционера, поэта Элиоса Гомеса (1905–1956). На данный момент найден единственный документ, касающийся ее жизни – это составленная от руки «Автобиография», хранящаяся в фонде 495 (Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919-1943)) в РГАСПИ. Как и во многих эго-документах подобного рода, автобиография излагается через призму «трудовой» и «революционной» деятельности, подчеркивается роль автора текста в коммуни-

стическом движении. Сведения, изложенные здесь, позволяют воспроизвести события вплоть до конца 1932 г. Документ имеет огромное значение для исследования жизни и творчества Э. Гомеса – художника, личности которого в последние годы уделяется много внимания, ему посвящены ряд исследований, в Испании и других странах проводятся выставки его художественных работ. Также в статье рассматриваются литературные произведения, которые касаются биографии Вебер. Во-первых, это поэма «Эрика. Песнь о любви и борьбе», написанная Гомесом в Испании в 1946 г. Во-вторых – рассказ арагонского писателя Рамона Х. Сендера (1901–1982) «Жерминаль» (первое издание – 1970 г., второе с изменениями – 1972 г.). Ирина Вебер – прототип героини обоих произведений.

Ключевые слова: Элиос Гомес, Ирина (Ира, Ирене) Вебер, Испания, СССР, биография, испанское искусство XX в., русско-испанские отношения, КПИ.

Abstract: This article presents the first biography of Irina Weber (Irene Weber, Ira Weber, 1908 – after 1934), a Spanish communist of Russian-German descent, and a close friend of the renowned Spanish avant-garde artist, revolutionary, and poet Helios Gómez (1905–1956). To date, only one document relating to her life has been found: a handwritten "Autobiography" kept in Collection 495 (Executive Committee of the Comintern (ECCI) (1919–1943)) at the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). As is common with ego-documents of this type, the narrative is framed through the prism of "labor" and "revolutionary" activity, emphasizing the author's role in the communist movement. The available data enables the reconstruction of events up until the end of 1932. This document holds great importance for researching the life and work of H. Gómez, an artist whose personality has received significant attention in recent years, with a number of studies devoted to him and exhibitions of his artwork held in Spain and other countries. The article also examines fictional pieces that relate to Weber's biography. First, there is the poem "Erika. Canto de amor y lucha" written

by Gómez in Spain in 1946. Second, there is the short story "Germinal" by the Aragonese writer Ramón J. Sender (1901–1982) (first published in 1970, and a revised version in 1972). Irina Weber serves as the prototype for the heroine in both pieces.

Key words: Helios Gómez, Irina Weber (Irene Weber, Ira Weber), Spain, Russia, Soviet Union (USSR), 20th-century Spanish art, Russian-Spanish relations, Communist Party of Spain (PCE).

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-199-212

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 02.06.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Суслова Н.А. «Автобиография» коммунистки Ирины Вебер как материал к исследованию жизни и творчества испанского художника-авангардиста Элиоса Гомеса (1905–1956) // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 199-212. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-199-212

Suslova N. The "Autobiography" of communist Irina Weber as material for research into the life and work of the Spanish avant-garde artist of Helios Gómez (1905–1956) // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 199-212. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-199-212

В 1937 г. в советском журнале «Творчество» искусствовед, критик, ответственный секретарь МБРХ в 1935–1937 гг. Альфред Кемени (известный под псевдонимом Дурус) писал об испанском революционном художнике и поэте Элиосе Гомесе (Helios Gómez; 1905–1956): «Взрыв гражданской войны застает Гомеса в Барселоне. Первый отбитый у мятежников пулемет – в руках Гелиоса. Он бьется на улицах Барселоны и затем на арагонском фронте. Он сопровождает капитана Бахо (Альберто Байо – Н.С.) в Ибису и Майорку в качестве политического комиссара Балеарской колонны. Он принимает активное участие во всех военных операциях; его ранит осколок снаряда, и сейчас он выздоравливает в Мадриде в общежитии союза антифа-

шистской интеллигенции»¹. Кемени напоминал читателю о мастере, рисунки которого часто публиковались в СССР в тридцатые годы.

Биография художника соответствовала темпам времени, в котором он жил². Бунтарь по природе, человек действия, Гомес рано начал участвовать в рабочем и революционном движении; задержания и тюремные заключения сопровождали его всю жизнь. Уроженец Севильи, рома, сын рабочего пробковой промышленности, художник-самоучка, в возрасте 18 лет он становится членом анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда (CNT). Рано знакомится с творчеством художников-авангардистов. Первые рисунки были выставлены в 1925 г. в родном городе; в 1926 г. открылись выставки в мадридском «Атенео» и в барселонской галерее Далмау. Гомес иллюстрировал книжные издания, сотрудничал с анархистской прессой. В 1927 г. из-за полицейских преследований впервые покинул страну: сначала отправился в Париж, затем в Брюссель, Амстердам и Вену. К 1928 г. относится первый краткий визит Гомеса в СССР. Значительное влияние на творчество художника оказало пребывание в Берлине, знакомство с немецким авангардом и экспрессионизмом. В 1930 г. здесь была опубликована в виде альбома одна из лучших серий художника «*Días de ira*» («Дни гнева»). Издание вышло при поддержке анархо-синдикалистской Международной ассоциации трудящихся (AIT). Вступительный текст написал Ромен Роллан: «Хотя я вообще не являюсь поклонником псевдокубистического иероглифического искусства, служителем которого отчасти является Элиос Гомес (правда, он не всегда выражает одинаково это направление: он колеблется и старается сочетать две различные художественные формулы), я должен, тем не менее, публично признать, что в его творчестве имеются сила выражения, героизм линий и ритма, которые позволяют некоторым из его гра-

¹ Дурус, 1937. С. 24.

² Об Элиосе Гомесе подробно см.: Gómez, 2022; Gómez, 2006; Gómez Plana, 2020; Helios Gómez – Die Ästhetik der Revolution, 2022; Romero, 2013. P. 32–34; Sierra, 2019. P. 83–114; Tjaden, 1993; Tjaden, 1996.

вюр достигать величия, и которые уже теперь обеспечивают им место среди классических произведений. «Король» и «Капитализм» – это гравюры на граните; они переживут тот век, который их вдохновил. Равным образом фигуры «Капитализма» живо вызывают в памяти, среди чудовищной картины современной механизации, рабство Египта и Ассирии, вековечное рабство. И во всех этих произведениях налицо поразительная динамика: это – искусство в движении, которое дышит действием. Чувствуется, что под их резкими гранями бежит поток»³. Двадцать три рисунка тушью художник посвятил той Испании, из которой он бежал, тем, кто пожертвовал жизнью в борьбе с режимом Примо де Риверы. Сюжеты имели ярко выраженную антикапиталистическую, антимонархическую, антиклерикальную и антифашистскую направленность. Каждый рисунок сопровождался небольшим стихом. Посредством своего творчества художник призывал испанский пролетариат к борьбе, к социальной революции.

После падения диктатуры Примо де Риверы Гомес вернулся на родину, тесно сотрудничал с левой республиканской прессой, писал статьи, создавал иллюстрации. В июле 1930 г. он опубликовал обращение к «рабочим и революционерам», в котором объяснял, что единственная сила, способная победить капитализм – это коммунизм, по этой причине он порывал с анархизмом и вступал в ряды коммунистов. В мае 1932 г. в Мадриде в «Атенео» открылась новая выставка Гомеса; тогда же он опять был арестован. Пока художник сидел в тюрьме, из Москвы от Международного бюро революционных художников (МБРХ) пришло письмо с приглашением посетить Советский Союз. В начале июля художник вышел из тюрьмы и покинул страну. Находясь в Брюсселе, он сообщал приглашающей стороне о том, что думал «о возможности устроить в Москве выставку рисунков на темы испанской революции»⁴.

³ Helios Gómez – Die Ästhetik der Revolution, 2022. P. 7. Здесь мы используем перевод В. Г. Корсунского (ОР ГМИИ. Ф. 13.Оп. II. Ед. хр. 125. Л. 90–91).

⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 7. Д. 772. Л. 83.

В ноябре 1932 г. художник прибыл в столицу СССР. Вместе с Ириной Вебер, испанской коммунисткой, русской немкой, которую называл женой, он проживал в гостинице «Фантазия» на Земляном Валу. В марте Гомес и Вебер были устроены на работу в «Издательство иностранных рабочих в СССР». Он – в качестве стилистического редактора романской секции, она – как переводчица⁵.

Персональная выставка художника, организованная МБРХ, проходила в залах ГМИИ 24 апреля – 31 мая 1933 г. К выставке был выпущен каталог. Посетителю представили 92 рисунка, созданных мастером в 1922–1932 гг. Часть из них была опубликована в виде альбома под названием «Испанская революция».

Гомес был членом МБРХ, участвовал в мероприятиях, организуемых или активно поддерживаемых бюро. Весной для юбилейной выставки РККА художник написал картину «Испанская революция». Это произведение экспонировалось на выставке «XV лет РККА» (ныне считается утерянным). В январе–апреле 1934 г. работы художника показывали на «Выставке бригады зарубежных революционных художников», организованной к очередному юбилею Ленина и XVII съезду ВКП(б). В сентябре 1933 г. мастер был приглашен интернациональной бригадой Международного объединения революционных писателей участвовать в поездке в Западную Сибирь. В феврале 1934 г. художник спешно покинул СССР, оставив здесь Ирину Вебер. По возвращении на родину, в Барселоне Гомес опубликовал хронику своей жизни у большевиков в десяти номерах еженедельника *La Rambla*⁶.

В том же 1934 г. он был вновь арестован и заключен в плачущую тюрьму «Уругвай». По освобождении эмигрировал в Брюссель, где опубликовал альбом рисунков под названием «Viva Octubre. Dessins sur la Revolucion» («Да здравствует Октябрь. Рисунки о революции»), посвященный трагическим событиям в Астурии.

⁵ Сулова, 2023. С. 84.

⁶ Gómez, 1934. № 261-266, 268-271.

На родину художник вернулся после победы Народного фронта и объявления амнистии. Он – один из создателей в Барселоне профсоюза художников-графиков (*Sindicato Profesional de Dibujantes*), аффилированный с Всеобщим союзом трудящихся (ВСТ).

Начало испанской гражданской войны Гомес встретил так, как описано Кемени в журнале «Творчество». Однако в конце 1936 г. в провинции Кордова произошло важное событие, радикально изменившее его судьбу. Будучи политическим комиссаром в батальоне Баутисты Гарсета (Гарсес) Гомес застрелил капитана Хосе Архона Санчеса. Республиканцы отступали; вероятно, это произошло от того, что капитан не выполнил его приказ, так как был не согласен с ним. Солдаты взбунтовались и готовы были линчевать Гомеса. Художник бежал и нашел убежище в Барселоне в профсоюзе художников-графиков. Гомес был исключен из КПИ и объявлен дезертиром. Он вернулся в ряды анархистов и до конца войны находился при 26 дивизии (бывшей колонне Дуррути).

По окончании войны, как и многие другие республиканцы, Гомес оказался во Франции. Сменив несколько концентрационных лагерей, в 1942 г. художник принял решение вернуться на родину. Сначала жил в Севилье, затем в Барселоне. Занимался живописью, получал заказы, устроил выставку, участвовал в создании Дома Андалусии. Невозможность примириться с действительностью вновь привела его к арестам: в 1945–1946г., 1948–1954 гг. он сидел в тюрьме «Модело». Умер в одной из барселонских больниц в 1956 г.

В РГАСПИ хранится документ, который касается испанской коммунистки Ирины (Ирене, Иры) Вебер – русской немки, возлюбленной Гомеса, с которой он жил с 1928 г. до января 1934 г. «Автобиография» – единственный лист, который находится в ее личном деле⁷. Другие документы (анкета, какие-либо справки и пр.) отсутствуют. «Автобиография», вероятнее всего, была написана в 1932 г. при въезде в СССР. Она представляет собой

⁷ Автобиография Ирины Вебер, 1932 – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1273. Л. 1-1(об).

машинописную рукопись, отпечатанную на русском языке, лист с оборотом. Условно его можно разделить на две части: жизнь до знакомства с Гомесом и после. Как и требует жанр, в котором создавались подобные «автобиографии», Вебер описывает жизнь через призму своей «трудовой» (в первой части) и «революционной» (во второй) деятельности, подчеркивает собственную роль в коммунистическом движении. Этот документ позволяет уточнить некоторые обстоятельства жизни художника, биографией которого сейчас занимаются многие исследователи.

Ирина начинает с того, что родилась 9 сентября 1908 г. в Тамбове. Об отце упоминает кратко: только то, что он был «совладельцем предприятия по монтажке сельскохозяйственных машин»⁸. Детство было проведено в г. Козлов (ныне – Мичуринск) Тамбовской губернии. В возрасте шести лет (в 1914 г.) лишилась отца. Мать вернулась в губернский город. «После его смерти матери моей выплатили его долю в капитале предприятия и на эти деньги мы прожили в Тамбове до Октябрьской революции»⁹. В 1918 г. мать и дочь покинули Россию.

Во Франкфурте – где жила бабушка – девочка пошла в среднюю школу. Мать работала стенографисткой. В 1922 г., когда мать вторично вышла замуж и переехала в Бельгию, в Брюгге, четырнадцатилетняя Ирина была отправлена в пансион, который находился в Хохвальдхаузене недалеко от Фульды. Здесь она прожила год. «Домашнее хозяйство и рукоделие», согласно «Автобиографии», Ирина выучила в некоем частном доме, в котором провела еще один год. Вернувшись к матери в Брюгге, она поступила на работу в «швейное заведение». К этому же времени относится окончательный разрыв Ирины с матерью. Вебер подчеркивает, что причина разногласий состояла не только в несовместимости характеров, но и в идеологических взглядах. Самостоятельная жизнь началась в Брюсселе. Здесь Ирина работала гувернанткой (полгода), затем в «швейных заведениях», а после – в некой «конторе оптового магазина в ка-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

честве служащей». Именно в Брюсселе в мае 1928 г. состоялось знакомство двадцатилетней Ирины с Элиосом Гомесом. Как она пишет, молодой двадцатитрехлетний испанский художник стал ее проводником в мир «пролетарской идеологии».

Через несколько недель после первой встречи она «вышла за него замуж». В «Автобиографии» Ирина подчеркивает, что в то время «муж был анархистом», однако она «в анархистском движении не участвовала». В конце того же 1928 г. Вебер и Гомес переехали в Берлин – город, который изменил взгляды обоих. Ирина работала здесь «портнихой, конторской служащей и статисткой в кинопостановках». Решающим для «супругов» стало то, что они оказались под сильным влиянием немецких коммунистов. Ирина отмечает, что именно здесь она «выработала себе ясное марксистское мировоззрение», «супруги» «наконец окончательно встали на коммунистическую платформу»¹⁰.

В 1930 г. Вебер отправилась в Испанию «для участия в революционном движении». Муж вернулся на родину с той же целью раньше на два с половиной месяца. В этом же году одновременно в Барселоне оба вступили в КПИ. «В первые месяцы моей партийной жизни я не несла определенной партийной нагрузки, как по причине незнания мною испанского языка, так и вследствие того, что партийная организация не поручала мне работы в целях непривлечения внимания полиции к коммунистической деятельности. Тем не менее я находилась под надзором полиции и мне угрожала высылка из пределов Испании как “нежелательного иностранца”. Во избежание высылки мне пришлось выехать на некоторое время из Испании, причем мой отъезд имел место за несколько недель до республиканского переворота в Испании. Я рассчитывала прожить один месяц в Берлине, но из-за денежных затруднений я пробыла в Берлине полгода, зарабатывая себе на хлеб там швейной работой и службой в учреждениях»¹¹.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Осенью 1931 г. Ирина вернулась в Испанию, чтобы жить с «мужем» и помогать ему в партийной работе и в журналистской деятельности. Она выполняла обязанности переводчицы материалов «для центрального партийного органа», в одном из «районных комитетов мадридской организации» работала «среди женщин», также была избрана «членом женкомиссии». В тексте Ирина вновь напоминает о том, что находилась под полицейским надзором.

В начале мая 1932 г. Ирину арестовали. Неделью ее продержали в тюрьме в Мадриде, затем переправили в Барселону, где она просидела еще неделю, после выслали во Францию. На французской границе ее задержали еще на две недели и, наконец – как немецкую гражданку – выслали в Германию. С немецкой границы для встречи с уже освобожденным из тюрьмы «мужем» она отправилась в Брюссель. Объясняя последующие аресты, Ирина пишет: «В Бельгии имела место в это время стачка горняков, в связи с которой правительство обрушилось репрессиями на коммунистов»¹². Ее и Гомеса вновь арестовали и отправили в Германию. Уже отсюда Элиос отправился в СССР, куда был приглашен МБРХ. Что касается Ирины, то она хлопотала о получении советской визы и присоединилась к мужу позже. На этом «Автобиография», написанная Ириной Вебер, заканчивается.

В качестве комментария к отдельным утверждениям Вебер в этом тексте, отметим, что официально художник никогда не был женат. Как анархист он отрицал контроль государства и церкви над браком. В то же время он был красив и пользовался расположением женщин. Его единственный сын – Габриэль Гомес Плана (1943–2025), был рожден от Мерседес Плана – барселонской девушки, с которой Гомес познакомился в 1942 г. и которая умерла в 1946 г. от туберкулеза. В следующем году Гомес крестился (имя, полученное им после крещения – Элио Габриэль Хосе) – именно для того, чтобы иметь возможность повенчаться в церкви с девушкой по имени Пепита Санчес. Это бракосочетание так и не состоялось.

¹² Там же.

Относительно даты вступления в ряды в КПИ (в «Автобиографии» Ирина утверждала, что вступила с Гомесом одновременно в 1930 г.) стоит отметить, что путь художника в эту партию был довольно сложным. После разрыва с анархистами Гомес стал членом Коммунистической федерации Каталонии и Балеарских островов (FCCB), которая с 1924 г. была секцией КПИ, однако именно в 1930 г. из-за идеологических разногласий разорвала с ней отношения и стала независимой партией. В 1931 г. эта партия объединилась с Коммунистической партией Каталонии и с целью создания массового фронта сформировала с ней Рабоче-крестьянский блок (ВОС), не поддерживавший политику Коминтерна. Уже в августе 1931 г. Гомес, несогласный с взглядами однопартийцев, покинул ряды этой партии, чтобы стать членом КПИ, возглавляемой в тот период Хосе Бульехосом. Отметим, что в собственной «Автобиографии», которая сохранилась в «Личном деле» в РГАСПИ, Гомес, как и Ирина, писал, что стал членом КПИ в 1930 г., без уточнения подробностей¹³.

Объяснения требует также дата высылки Вебер из Испании в 1932 г. Ирина пишет, что ее арестовали в Мадриде в начале мая и продержали неделю, далее – еще семь дней в Барселоне. То есть, уже в мае она должна быть депортирована из страны. Однако из газет, освещавших эту новость известно, что это произошло уже в июне. Исследователи предполагают, что встретились они во Франции и после вдвоем отправились в Бельгию, где полиция была предупреждена о присутствии пары¹⁴.

Существует предположение, что именно Ирина была прототипом героини поэмы Гомеса «Эрика. Песнь о любви и борьбе», написанной им в Испании в 1946 г.¹⁵ В поэме лирический герой впервые встречает прекрасную Эрику на заснеженных улицах Одессы. Затем они счастливо живут в Москве, бродят по ночным улицам, гуляют вдоль реки, мечтают об освобожде-

¹³ Автобиография Элиоса Гомеца, 1932 (?) – РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1087. Л. 3.

¹⁴ Helios Gómez – Die Ästhetik der Revolution, 2022 P. 75.

¹⁵ Gómez, 2006. P. 331–388.

нии человечества от пут рабства. Оба преданы Партии, разделяют ее идеалы. Есть хронологическая привязка: упоминается начало второго пятилетнего плана, что соответствует 1933/1934 годам. В январе идиллия заканчивается, влюбленных разлучают, герой покидает Москву. В стихах Гомес вспоминает и переосмысливает собственную жизнь в России, свое отношение к той эпохе, партии, свои взгляды. Через несколько лет после расставания с Эрикой лирический герой попадает в Лондон, где, как он подчеркивает, находят убежище многие преследуемые. В британской столице он вновь встречает свою возлюбленную. В Лондоне влюбленные провели 35 дней. Главный герой предчувствует трагическую судьбу Эрики. Через некоторое время он узнает о ее гибели от рук нацистов в Моабитской тюрьме в Берлине.

Ирина – прототип героини рассказа арагонского писателя Рамона Хосе Сендера (1901–1982) «Жерминаль» (первое издание – 1970 год, второе с изменениями – 1972 год)¹⁶. Сендер относился к тем испанским писателям, которые были хорошо известны в СССР в 1930-е годы. До 1940 г. на русском языке было опубликовано 10 книг, написанных им. После гражданской войны писатель эмигрировал в США, а в годы маккартизма подписал антикоммунистическую петицию. Вплоть до 1986 г. его работы в СССР не издавались. Не пересказывая подробно сюжет рассказа, обратим внимание на некоторые важные детали. Действие происходит в Москве. Жерминаль – андалусский художник, цыган, коммунист, друг рассказчика. Он живет с Соней, своей возлюбленной, красивой девушкой. О Соне известно то, что она дочь беглых белых, «полуаристократов», еще в детстве покинула Россию. Рассказчик встретился с ней впервые в Париже в 1933 г., где та работала моделью в доме мод. С Жерминалем девушка познакомилась в Берлине. Соня не коммунистка. Согласно сюжету, в Москве художник из ревности мстит главе польской делегации в Коминтерне, новому избраннику Сони. Жерминаль пишет картину, на которой изображает ненавистного поляка вместе с Троцким. После этого он спешно

¹⁶ Gómez, 2022. P. 375–408.

покидает СССР, сославшись на смерть своей матери в Испании. Во Франции Жерминаль публично объявляет себя троцкистом. Его квартиру в Москве вскрывают, обнаруживают картину, расправляются с поляком. Москву покидает и Соня.

Неизвестно, встречались ли Вебер и Гомес когда-либо еще. Можно предположить, что события, описанные в «Эрике» и касающиеся отношения пары после отъезда из Москвы, имеют под собой некую почву. Так, документ из РГАСПИ доказывает, что Гомес посещал Лондон после того, как отсидел в 1934 г. в плавучей тюрьме (об этом сообщали советские информанты, следившие за ним)¹⁷. Возможно, он встречался там со своей возлюбленной. Эта встреча нашла отражение в поэме. Дальнейшая жизнь испанской коммунистки Ирины Вебер неизвестна.

Сохранилась фотография, сделанная в Москве в 1933 г. голландским инженером Вимом де Витом (1897–1938): на ней Элиос и Ирина сняты вместе, он работает над одним из своих произведений, она сидит рядом. На стенах висят плакаты, выполненные по рисункам Гомеса. Еще одна фотография запечатлевает пару среди друзей. Возможно, она также была сделана в 1933 г.¹⁸.

8 апреля 2022 г. барселонским уличным художником Консе Андечага в одном из районов Берлина был создан мурал, посвященный жертвам фашизма. На нем изображены Элиос Гомес и Ирина Вебер – как пара влюбленных, символизировавшая собой борьбу против диктатуры и насилия.

Библиография/References:

Дамье В. В. Анархо-синдикалисты и Испанская Республика (1931–1936) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2021. № 32. С. 35-419. [*Damye V.V.* Anarcho-syndicalists and

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 81. Л. 81.

¹⁸ Обе фотографии опубликованы в издании: Helios Gómez – Die Ästhetik der Revolution, 2022. Pp. 61, 77.

- the Spanish Republic (1931–1936) // *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. 2021. № 32. S. 35–419].
- Дурус А.* Гелиос Гомес // *Творчество*. 1937. № 2. С. 24–25. *Durus A.* Helios Gómez // *Tvorchestvo*. 1937. № 2. S. 24–25. [
- Суслова Н. А.* Панно «Антиклерикальная демонстрация» и «Испанские священники-франкисты» Софии Фридланд с репродукций рисунков испанского революционного художника Элиоса Гомеса // *Труды Государственного музея истории религии*, 2023, № 23, с. 80–95. [*Suslova N. A.* The panel "Anticlerical Demonstration" and "Spanish Francoist Priests" by Sofia Friedland, based on reproductions of drawings by the Spanish revolutionary artist Helios Gómez Panno // *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*, 2023, № 23, s. 80–95].
- Gómez H.* Dos años entre los bolcheviques y otros textos sobre la URSS. Ed. E. Lázaro Sanz. Sevilla: Editorial Renacimiento. 2022.
- Gómez H.* La vida a la URSS. 2 anys entre els bolxevics // *La Rambla*. 1934. № 261–266, 268–271.
- Gómez H.* Poemas de lucha y sueño. 1942–1956. Barcelona: Asociación Cultural Helios Gómez. 2006
- Gómez Plana G.* Un gitano en la Ciudad de los Muchachos. Barcelona: Asociación Cultural Helios Gómez, 2020.
- Helios Gómez – *Die Ästhetik der Revolution*. Ed. M. Pankok, Á. Garraud. Berlin: Braus, 2022.
- Romero P. G.* Helios Gómez, modernos, flamencos y anarquistas // *Andalucía en la Historia*. 2013. № 42, p. 32–34.
- Sierra M.* Helios Gómez: la invisibilidad de la la revolución gitana // *Historia y Política*. 2019. № 40, p. 83–114.
- Tjaden U.* Das grafische Werk von Helios Gómez: Eine Untersuchung zur politisch-engagierten Kunst Spaniens in den 20er/30er Jahren. München: Scaneg, 1993.
- Tjaden U.* Helios Gómez. Artista de corbata roja. Tafalla: Txalaparta, 1996.